УДК 159.9.07 Вестник СПбГУ. Психология. 2026. Т. 16. Вып. 3

От прошлого к настоящему: как прошлый опыт направляет интерпретацию и поведение личности в новых жизненных ситуациях

Я. С. Платонова[a], *Е. В. Зиновьева*

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Платонова Я. С., Зиновьева Е. В.* От прошлого к настоящему: как прошлый опыт направляет интерпретацию и поведение личности в новых жизненных ситуациях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2026. Т. 16. Вып. 3. С. 455–469. https://doi.org/10.21638/spbu16.2026.305

В научной литературе признано фундаментальное значение прошлого опыта для развития личности и ее функционирования. Однако остается недостаточно изученным вопрос о том, как именно человек определяет степень сходства новой ситуации с уже имеющимся у него опытом, а также какие именно фрагменты этого опыта он извлекает для интерпретации текущих событий. Целью данного исследования выступило то, каким образом фрагменты прошлого опыта влияют на интерпретацию человеком новых жизненных ситуаций и на его поведенческую активность в них. Для решения поставленных задач был проведен качественный анализ нарративных эссе с применением контент-анализа. Кроме того, в работе использовались методы структурного моделирования уравнений (SEM) и регрессионный анализ. Выборку составили 139 взрослых (82 женщины, 57 мужчин), которые были разделены на две подгруппы: 70 человек описывали опыт смены места жительства и проживания в общежитии, а 69 человек — опыт рождения первого ребенка. Ключевым методом сбора данных выступило нарративное эссе. Дополнительно применялись Пятифакторный личностный опросник (5PFQ) (Р. МакКрэ и П. Коста в адаптации А. Б. Хромова, 2010), а также опросник «Стремление к когнитивной закрытости» («The Need for Closure Scale») (А. Круглянски в адаптации М. И. Ясина, 2023). Обработка данных включала как качественные, так и количественные методы. Для изучения эссе респондентов применялись тематический анализ и контент-анализ. Математические методы включали описательную статистику, регрессионный анализ и частотный анализ. Было установлено, что вне зависимости от типа новой ситуации актуализированный прошлый опыт обусловливает ведущий фокус ее интерпретации (ориентация на себя, на других или на параметры самой ситуации) и определяет доминирующую направленность поведенческой активности.

Ключевые слова: прошлый опыт, интерпретация, поведенческая активность, новая жизненная ситуация, ситуация смены места жительства, ситуация рождения первого ребенка.

[a] Автор для корреспонденции.

© Я. С. Платонова, Е. В. Зиновьева, 2026

From the past to the present: How past experiences guide an individual's interpretation and behavior in new life situations

Ya. S. Platonova[a], *E. V. Zinovyeva*

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Platonova Ya. S., Zinovyeva E. V. From the past to the present: How past experiences guide an individual's interpretation and behavior in new life situations. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2026, vol. 16, issue 3, pp. 455–469. https://doi.org/10.21638/spbu16.2026.305 (In Russian)

The scientific literature recognizes the fundamental importance of previous experience for personality development and functioning. However, how exactly a person determines the degree of similarity between a new situation and their existing experience, as well as which fragments of this experience they draw upon to interpret current events, remains understudied. The aim of this study was to examine how fragments of previous experience influence a person's interpretation of new life situations and their behavioral activity in them. To address these objectives, a qualitative analysis of narrative essays was conducted using content analysis. In addition, structural equation modeling (SEM) and regression analysis were used. The sample consisted of 139 adult (82 women, 57 men), who were divided into two subgroups: 70 people described the experience of changing residence and living in a dormitory, and 69 people — experience of having their first child. The narrative essay served as the key data collection method. Additionally, the Five-Factor Personality Questionnaire (5PFQ) (R. McCrae and P. Costa, adapted by A. B. Khromov, 2010) and the Need for Closure Scale (A. Kruglyansky, adapted by M. I. Yasin, 2023) were used. Data processing included both qualitative and quantitative methods. Thematic and content analysis were used to examine respondents' essays. Mathematical methods included descriptive statistics, regression analysis, and frequency analysis. It was found that, regardless of the type of a new situation, updated previous experience determines the leading focus of its interpretation (toward oneself, others, or the parameters of the situation) and determines the dominant direction of behavioral activity.

Keywords: previous experience, interpretation, behavioral activity, new life situation, situation of moving to a new place, situation of having a first child.

Введение

Значение прошлого опыта для развития и изменения личности, а также поддержания ее собственной согласованности признается фундаментальным в большинстве психологических и психотерапевтических концепций. Переживание, интерпретация и осмысление новых ситуаций, поведенческие интенции человека перерабатываются преимущественно через призму уже пережитого. При этом стоит подчеркнуть, что исследования в этой области долгое время фокусировались в основном вокруг когнитивной активности вследствие освоения поведенческих навыков, оставляя без внимания ключевой вопрос: как именно человек определяет сходство новых ситуаций со своим прошлым опытом (Beaty et al., 2019; Abakoumkin, Green, 2021).

Современная психология стремится к исследованию прошлого опыта как индивидуального, приватного опыта, стремясь анализировать то, как воспринима-

[a] Author for correspondence.

ются и перерабатываются ситуации с позиции внутреннего мира самого субъекта, его внутренней ситуации и событий, наделенных для него личной значимостью (Анцыферова, 2015; Платонова и др., 2025). Такой фокус рассмотрения представляет собой переход от классической когнитивно-поведенческой парадигмы с ее внешней позицией наблюдателя по отношению к парадигме, фокусирующейся на внутренней реальности индивида. Согласно этому подходу, человек на протяжении жизни выстраивает глубоко личностную теорию мира, а весь жизненный опыт и антиципируемое будущее кристаллизуются в системы значений, убеждений и ценностей — своего рода минитеории, которые и регулируют восприятие, интерпретацию и поведение субъекта в мире (Зиновьева, Костромина, 2022; Russo-Netzer, Davidov, 2025).

Прошлый опыт, включающий образы пережитых и переживаемых событий в течение жизни (впечатлений, закрепленных реакций, представлений о мире), служит для личности основным источником знаний о мире и формирования отношения к различным ситуациям. Прошлый опыт может выступать в качестве эвристической основы для принятия решений (Taylor, 1975) в новых ситуациях, а эмоциональная окраска переживания событий прошлого во многом определяет стремление к повторению или избеганию их в будущем (Kahneman et al., 1997). Метааналитические исследования (Ouellette, Wood, 1998) подтверждают, что в стабильных условиях прошлый опыт поведения, маркированный как полезный, является надежным предиктором поведения и в будущем и может служить основой для формирования устойчивых привычек.

При столкновении человека с новой ситуацией опыт прежде всего проявляется через процесс интерпретации ситуации и присвоение ей личного смысла. Способы интерпретации ситуации личностью, ее содержание и сущность укоренены в ее опыте взаимодействия с миром и формируются под влиянием следов пережитых событий, а также зависят от личностных характеристик, социального окружения и культурной преемственности.

Адаптируясь к ситуации, человек ориентируется в первую очередь не на события как таковые, а на приписываемые им значения, основанные прежде всего на прошлом опыте. В литературе мы можем встретить описание данного процесса через концепт определения ситуации, под которым понимается результат ее восприятия и понимания человеком (Thomas, Znaniecki, 1958; Гришина, 2024). В то же время вопросы о том, как человек, попадая в новую ситуацию, определяет и объясняет ее себе, какая именно информация будет извлечена им из своего прошлого опыта для ориентировки в ней и приписывания личностных смыслов, куда он в конечном счете направит активность своего поведения, остаются не до конца ясными.

На наш взгляд, эвристичным для понимания механизмов актуализации прошлого опыта в новых жизненных ситуациях является концепция горизонта интерпретации (Гадамер, 2004; Clark, 2008), обозначающего весь спектр возможных смыслов, доступных индивиду на основе его накопленного опыта. Значения, находящиеся за пределами этого горизонта, не могут быть восприняты или усвоены. В то же время благодаря усвоению нового опыта и новой информации возможно расширение горизонта интерпретации, что ведет к перестройке системы личностных знаний и перераспределению потенциальных значений для будущих ситуаций (Платонова, Зиновьева, 2024).

Целью нашей работы стало изучение того, как фрагменты прошлого опыта направляют интерпретацию и поведенческую активность личности в новых жизненных ситуациях. Под новой жизненной ситуацией мы понимаем ситуацию изменений, возникших впервые, заключающихся в добавлении новых жизненных условий или изменении жизненного контекста, переживаемую личностью как незнакомую.

На наш взгляд, изучение проживания именно новых жизненных ситуаций позволит яснее проследить связь прошлого опыта с интерпретацией и поведением в этих ситуациях, поскольку:

1) новые ситуации, часто сопряженные с неопределенностью, ставят перед человеком задачу их оценки и интерпретации для лучшего понимания происходящего (Neethu, Sia, 2017; Бойко и др., 2018; Белинская, 2014; Сайфулина и др., 2020);

2) в новых жизненных ситуациях отсутствует готовый «шаблон» действий, и человек вынужден направлять активность своего поведения, опираясь на свой прошлый опыт, актуализируя релевантные, по его мнению, фрагменты.

В попытке эмпирически ответить на вопросы о том, как прошлый опыт направляет интерпретации и поведение в настоящем, мы обратились к качественному анализу нарративов респондентов, столкнувшихся с двумя типами новых жизненных ситуаций: переездом в общежитие и рождением первого ребенка. Две новых ситуации, различных по содержанию, были выбраны нами в попытке выявить общие закономерности актуализации прошлого опыта в связи с переработкой новой ситуации через интерпретацию и направленность поведения.

Под интерпретацией ситуации в нашей работе мы будем понимать построение человеком гипотез относительно причинно-следственных связей произошедшего на основе имеющегося опыта, ее оценку и объяснение значения этой ситуации для личности (Келли, 2000; Lazarus, Folkman, 2013). Фрагменты опыта определяются нами как единицы прошлого опыта, включающие в себя: эпизоды пережитых ранее ситуаций и событий, аффективные реакции, сформированные на их основе установки, убеждения, правила, а также усвоенные в прошлом умения, навыки и модели поведения, к которым человек обращается при столкновении с новой жизненной ситуацией.

Процедура и методы исследования

Описание выборки исследования. Всего в исследовании приняли участие 139 человек, описывающих переживание двух новых для них жизненных ситуаций:

1. Ситуация переезда и проживания в общежитии студентов, поступивших на 1-й курс обучения разных университетов (51,4 %) и колледжей (48,6 %), среди которых 44 женщины и 26 мужчин от 18 до 25 лет ($n = 70$, средний возраст — 23,5, SD = 4,67).

2. Ситуация рождения первого ребенка. Исследуемая подгруппа включает родителей, впервые переживающих событие рождения ребенка, среди которых 38 женщин и 31 мужчина в возрасте от 19 до 37 лет ($n = 69$, средний возраст — 28,3 года, SD = 3,85).

Методы исследования. Исследование проводилось в дистанционном формате и носило добровольный характер. Сбор данных проводился анонимно онлайн

(Yandex Forms). В качестве ключевого метода исследования использовалось нарративное эссе как подвид нарративного метода, направленное на глубинный качественный анализ опыта проживания человеком жизненной ситуации (Брокмейер, Харре, 2000; Тюпа, 2001). Респондентам было предложено письменно поделиться тем, как они проживали новую ситуацию, и ответить на вопрос о том, какие ситуации из прошлого им помогали.

В качестве дополнительных методов использовались:

1) Пятифакторный личностный опросник (5PFQ) (Р. МакКрэ и П. Косты в адаптации А. Б. Хромова, 2010);

2) опросник «Стремление к когнитивной закрытости» («The Need for Closure Scale») (А. Круглянски в адаптации М. И. Ясина, 2023).

Включение личностных опросников было направлено на выявление предикторов, опосредующих связь между прошлым опытом и интерпретацией новой жизненной ситуации.

Для обработки данных применялись качественные и количественные методы. Для изучения эссе респондентов применялись тематический анализ и контент-анализ. Математические методы включали описательную статистику, регрессионный анализ и частотный анализ. Для проверки модели влияния прошлого опыта на интерпретацию новой ситуации и направленность активности поведения в ней использовался метод моделирования структурными уравнениями (Structural Equation Modeling — SEM) с использованием пакета *lavaan* в среде R (v. 4.3.1).

Результаты

Обработка полученных данных проводилась в несколько этапов. В рамках первого этапа при помощи контент-анализа нами были выделены фрагменты прошлого опыта, способы интерпретации и направленность активности поведения в новой ситуации и их эмпирические маркеры. Надежность маркеров была верифицирована экспертной оценкой (восьми экспертов-психологов), показавшей высокую степень согласованности (W Кендалла = 0,89, $p < 0{,}001$).

На втором этапе выделенные маркеры были сгруппированы в содержательные категории по смысловому и функциональному сходству. В результате были построены три системы категорий для прошлого опыта, интерпретаций и поведенческих паттернов, применявшихся в качестве единой сетки анализа для обеих новых жизненных ситуаций, и проведена их количественная обработка.

На третьем этапе мы исследовали взаимосвязи между прошлым опытом, интерпретацией и поведением в новой ситуации (отдельно по каждой) и их предикторы с помощью SEM и регрессионного анализа.

Актуализация прошлого опыта в новой жизненной ситуации. Результаты контент-анализа фрагментов прошлого опыта, актуализировавшихся в ситуации переезда на новое место жительства и проживания в общежитии, представлены в табл. 1.

Как мы видим из табл. 1, в ситуации проживания в общежитии респонденты обращались чаще к опыту, связанному преимущественно с социальным взаимодействием и практическими навыками, что определяется спецификой самой ситуации проживания в общежитии, которая ставит перед личностью

Таблица 1. **Фрагменты прошлого опыта участников, актуализировавшиеся в ситуации переезда на новое место жительства и проживания в общежитии**

Категории описания прошлого опыта	Маркеры категории в тексте описания	Количество респондентов, %
Опыт совместного проживания	Указание на ситуации совместного проживания: в детском лагере, с сиблингами / в многодетной семье, в хостеле / отеле / на съемной квартире с кем-либо, во время службы в армии	70
Опыт ведения домашнего хозяйства	Бытовые навыки, закрепленные в прошлых ситуациях; родительские предписания по поводу порядка, чистоты, режима	69,1
Опыт социального взаимодействия	Внутренние правила коммуникации с другими, закрепленные в прошлых ситуациях, указание на ситуации общения и взаимодействия со сверстниками (в школе, университете), с людьми старше себя	68
Обращение к опыту других людей	Получение вербальных советов и помощи от конкретных лиц; наблюдение за опытом и поведением других людей	57,6
Опыт проявления личностных качеств	Указание на ситуации проявления личностных качеств и навыков (самостоятельность, самодисциплина, инициативность и пр.)	36,7
Опыт управления личными финансами	Указание на ситуации планирования трат и покупок, ошибок в тратах, ведения личных финансов в школе / в более раннем возрасте	35,2
Усвоенные культурные нормы и установки	Жизненные правила, принятые в культуре («относись к другим так…», «хочешь жить — умей вертеться», «не давать себя в обиду» и пр.), социальные стереотипы и ожидания (страх перед «плохой компанией» и пр.)	18,3

задачи интеграции в новое микросоциальное сообщество (совместное проживание — 70 %), перестройки существующих отношений (социальное взаимодействие — 68 %) и организации пространства в условиях коллективного быта (69,1 %), для решения которых человек актуализирует релевантные фрагменты прошлого опыта.

Результаты контент-анализа фрагментов прошлого опыта, актуализировавшихся в ситуации рождения первого ребенка, представлены в табл. 2.

В ситуации рождения первого ребенка респонденты чаще всего обращались к опыту собственных детско-родительских отношений (49,2 %), к опыту других людей, уже имеющих ребенка (43,4 %), а также к фрагментам прошлого опыта, связанным с заботой о других людях и уходом за ними (36,2 %). Предсказуемо, что в зависимости от особенностей ситуации респонденты актуализировали релевантные данной ситуации фрагменты прошлого опыта.

Способы интерпретации новой жизненной ситуации в связи с актуализировавшимся прошлым опытом. Ключевой задачей нашего исследования выступило обнаружение в текстах респондентов связи прошлого, то есть прошлого опыта, актуализировавшегося в новой ситуации, и настоящего, а именно способов интерпретации этой ситуации и направленности активности

Таблица 2. **Фрагменты прошлого опыта, актуализировавшиеся в ситуации рождения первого ребенка**

Категории описания прошлого опыта	Маркеры категории в тексте описания	Количество респондентов, %
Опыт детско-родительских отношений	Воспоминания об атмосфере, заботе, поддержке или напряженности в родительском доме; приведение примеров поведения родителей как образца для подражания; упоминание действий или качеств родителей как негативного примера	49,2
Обращение к опыту других людей	Получение вербальных советов и помощи от конкретных лиц; наблюдение за опытом и поведением других людей	43,4
Опыт заботы и ухода за другими людьми	Указание на ситуации заботы и ухода за детьми и взрослыми людьми	36,2
Опыт решения сложных жизненных задач	Описание ситуаций, требующих активного разрешения: преодоление внешних трудностей и кризисов; преодоление внутренних психологических барьеров (стыд, нерешительность)	26
Бытовые и узконаправленные навыки и умения	Указание на освоение в прошлом как общих бытовых и организационных навыков (ведение хозяйства, управление финансами), так и узкоспециализированных умений, связанных с конкретными задачами (пеленание, кормление ребенка и пр.)	26
Усвоенные социальные и культурные нормы и установки	Указание на знания и нормы, полученные из официальных или публичных источников; на установки, усвоенные из неформального общения, семейных традиций («так принято») и распространенных социальных стереотипов (например, обязательное наличие «материнского инстинкта»)	15,9

поведения. Проведенный анализ текстов позволил выделить три ведущих фокуса интерпретации переезда на новое место жительства и проживания в общежитии:

1. Интерпретация, включающая в себя построение гипотез относительно действий, реакций и поведения других людей в этой ситуации, объяснение особенностей взаимодействия с другими людьми (частота встречаемости в текстах: 91,5 %). Модели отношений, ожиданий, установок, сформированные в ситуациях прошлого социального взаимодействия (в семье, в школе, в профессиональной деятельности и др.), служили для респондентов шаблоном оценки поведения и роли других уже в настоящем.

2. Интерпретация, включающая анализ себя, своих действий, реакций, переживаний и пр. (частота встречаемости в текстах: 84,5 %). Интерпретация данной направленности сопровождалась актуализацией фрагментов опыта, связанных преимущественно с опытом приобретения специализированных знаний, навыков, умений, личностных качеств в прошлых ситуациях, наличием специфического жизненного опыта или с акцентом на отсутствие релевантного для данной ситуа-

ции опыта, что служило призмой, через которую интерпретировались собственные действия, эмоциональные реакции и мысли относительно новой ситуации.

3. Интерпретация, включающая анализ параметров ситуации (частота встречаемости в текстах: 84,5 %), соответствовала когнитивно-эмоциональной оценке новой ситуации через такие конструкты, как трудная — простая, знакомая — незнакомая, контролируемая — неконтролируемая, предсказуемая — хаотичная и пр. Прошлый опыт служил для респондентов опорой для категоризации ситуации, ее определения и называния через сопоставление схожих фрагментов нынешней ситуации и ситуаций в прошлом («ничего необычного и сложного, это практически то же самое, что жить в одной комнате с сестрой») или через их противопоставление («это был полный хаос, я всегда жил один, а тут пришлось делить пространство с кем-то»).

Аналогично ситуации проживания в общежитии, описанной ранее, в ситуации рождения первого ребенка на основе анализа текстов респондентов выделились три ведущих фокуса интерпретации новой ситуации: на саму ситуацию (частота встречаемости в текстах: 80,3 %), на себя (частота встречаемости в текстах: 74,2 %) и на других людей (частота встречаемости в текстах: 60,6 %). Рассмотрим подробнее роль прошлого опыта при интерпретации ситуации рождения первого ребенка:

1. Интерпретация, включающая анализ параметров ситуации через категории, доступные из прошлого опыта. Так, опираясь на свой прошлый опыт, респонденты оценивали сложность и степень новизны ситуации через сравнение с другими ситуациями, поиск аналогичных элементов ситуации в прошлом или через противопоставления повседневным уже знакомым ситуациям. Те же, кто отмечал отсутствие необходимого опыта, интерпретировали ситуацию как абсолютно новое и пугающее испытание.

2. Интерпретация, включающая анализ себя, своих действий, реакций, переживаний и пр. Объяснения респондентов строились на основе анализа своих личностных качеств, проявившихся в прошлых ситуациях, наличия/отсутствия необходимых для ситуации знаний, навыков или опыта.

3. Интерпретация, включающая анализ других людей, строилась на проекции моделей отношений из прошлого на текущих значимых других (супруга, партнера, родственников). Так, например, поведение и роль партнера могли оцениваться через сравнение с моделью, усвоенной в детстве, а приписывание другим определенных намерений строилось на основе пережитых в прошлом ситуаций, связанных с этими людьми.

Анализ направленности поведенческой активности респондентов в новой жизненной ситуации. На последнем этапе нами была выявлена направленность поведенческой активности респондентов в новой ситуации.

Было выявлено, что чаще всего активность респондентов в ситуации проживания в общежитии была сосредоточена на укреплении или построении отношений с другими людьми (58 %). Можно предположить, что прошлый опыт в данном случае выступает как «социальный фундамент», то есть как опора для построения новых отношений или поддержания уже существующих. В новой ситуации респонденты использовали готовые социальные шаблоны и сценарии общения, приобретенные в прошлом.

Следующим по частоте встречаемости в текстах респондентов был поведенческий паттерн, направленный на структурирование и организацию жизненного пространства в общежитии (55 %), Активность поведения респондентов была направлена на физическое обустройство комнаты; создание личного пространства; установление правил проживания; графиков уборки; организацию финансов; актуализировались узкопрактические умения, закрепленные в прошлом опыте, а также ситуации из прошлого, связанные с приобретением бытовых навыков.

Для части респондентов (40 %) опыт был опорой для личностного роста, принятия ответственности и самостоятельности, профессионального становления. Актуализировавшиеся фрагменты прошлого опыта были преимущественно связаны с ситуациями проявления самостоятельности, самостоятельного принятия решений, личностных качеств (ответственность, автономность и др.) в различных ситуациях. Активность поведения была направлена на сознательное планирование карьеры, расстановку приоритетов в пользу получения образования, принятие ответственности за свою жизнь, осознанное присвоение нового опыта, развитие личностных качеств и следование выбранным внутренним принципам.

Примечательно, что в текстах респондентов, описывающих пассивное или вынужденное приспособление к новой ситуации (21 %), практически отсутствует описание обращения к прошлому опыту, а ситуация оценивается как трудная или невыносимая, что, предположительно, подкрепляет пассивную позицию, которая чаще всего выражалась через смирение и терпение; избегание конфликтов с соседями по комнате; социальную изоляцию («друзей в общаге нет, обычно я просто сижу в своей комнате одна») и уход от проблемы вместо ее решения.

В ситуации рождения первого ребенка респонденты чаще всего избирали линию поведения, направленную на поиск опоры и поддержки у других людей (30,4 %). Они активно обращались за помощью к другим людям, имеющим подобный опыт, что могло выступить способом совладания с новой жизненной ситуацией и снижения чувства неопределенности через опору на косвенный опыт других.

При актуализации паттернов «опытного родительства» (16,4 %), «профессионального подхода» (7,3 %) и «организации быта или его перестройки» (10,1 %) прошлый опыт, к которому обращались респонденты, в большей степени был связан с практическими навыками ухода за младшими братьями/сестрами, племянниками, знаниями (профессиональными, полученными от других, из книг, интернета и пр.) и ситуациями из прошлого, связанными с заботой о других, а также ситуациями реализации важных бытовых или профессиональных навыков (например, навык организации пространства, реализованный в профессиональной деятельности, переносится на новую ситуацию рождения ребенка — организацию пространства детской комнаты). Респонденты описывали, как извлекали из памяти конкретные алгоритмы действий (как оборудовать детскую, распределить обязанности с женой и т. д.), что способствовало снижению тревоги и чувства неопределенности, так как ситуация интерпретировалась ими как не совсем новая.

При направленности поведения на воспроизводство усвоенной позитивной родительской модели (13,4 %) респонденты описывали, как «примеряют» на себя роль своих родителей через собственные воспоминания и ситуации из прошлого. Респонденты, чья активность была направлена, наоборот, на избегание негативной родительской модели (8,7 %) и на достижение стандарта «идеального родителя»

(5,7 %), описывали обращение к прошлому опыту с отрицательными сценариями детства: отсутствие отца, нехватка родительского внимания, алкоголизм одного из родителей и т. д. Респонденты в таком случае сознательно выстраивали свое поведение вопреки прошлому примеру детско-родительских отношений.

Аналогично ситуации проживания в общежитии в текстах респондентов, чья активность была направлена на избегание ситуации (8,7 %), отсутствовало описание обращения к прошлому опыту, респонденты подчеркивали отсутствие релевантного для новой ситуации прошлого опыта («Все было в первый раз, опыта в прошлом не было»). Причем содержательно нарративы данных респондентов характеризуются обозначением «нежелательности» ситуации для человека, его неготовности к ней, преимущественно негативными переживаниями (злость, разочарование, грусть и пр.).

Таким образом, на основе полученных результатов по двум ситуациям мы можем сделать предположение, что прошлый опыт проявляется в настоящем через фокус интерпретации и поведенческую активность в новой ситуации, выступая, с одной стороны, в качестве фильтра для построения гипотез и объяснительных конструктов ситуации, и с другой стороны, в качестве источника для направленности стратегий поведения в ней.

Исследование влияния прошлого опыта на интерпретацию новой ситуации и направленность поведенческой активности. Заключительным шагом нашего исследования стала проверка степени соответствия эмпирических данных предложенной гипотезе о влиянии прошлого опыта на интерпретацию новой ситуации и направленность поведенческой активности. Данное предположение проверялось при помощи моделирования структурными уравнениями (SEM).

По результатам полученной модели (CFI = 0,952, TLI = 0,948, $\chi^2/df = 1.92$, RMSEA = 0.08 (90 % ДИ: 0,054–0,109), SRMR = 0,103) было выявлено, что прошлый опыт объясняет 37,7 % дисперсии интерпретации и поведения в новой ситуации. Полученные данные свидетельствуют о том, что прошлый опыт ($\beta = 0{,}614$, $p < 0{,}001$) является значимым предиктором содержания интерпретации и направленности поведенческой активности в новой ситуации. Полученный результат может указывать на то, что прошлый опыт, актуализировавшийся в новой ситуации, может определять, как человек объясняет для себя значение происходящего (свои действия и реакции, поведение других людей в ситуации и характеристик ситуации) и куда именно направляет активность своего поведения.

Исследование предикторов интерпретации новой жизненной ситуации. Дополнительной задачей для нас выступило выявление предикторов интерпретации новой жизненной ситуации. Мы ожидали, что респонденты, более открытые новому опыту и проявляющие меньшую склонность к когнитивной закрытости, будут демонстрировать более сложную и разнонаправленную интерпретацию новой ситуации. Регрессионный анализ (статистика модели: $F = (2, 67) = 4{,}97$, $R^2 = 0{,}103$, $p = 0{,}01$) показал, что наибольший вклад в сложность интерпретации новой ситуации вносят открытость новому опыту ($\beta = 0{,}263$, $p = 0{,}009$) и стремление к предсказуемости ($\beta = -0{,}238$, $p = 0{,}04$). Это может указывать на то, что респонденты, более открытые новому опыту и менее склонные к предсказуемости и определенности, демонстрировали более сложную и многомерную интерпретацию, рассматривая ситуацию с разных сторон.

Обсуждение результатов

Полученные результаты контент-анализа эссе показали, что актуализировавшиеся в новой ситуации фрагменты прошлого опыта определяют фокус интерпретации новой ситуации, а также выступают источником поведенческой активности в текущей ситуации.

Анализ двух различных ситуаций (ситуации смены места жительства и проживания в общежитии, а также ситуации рождения первого ребенка) позволил выделить схожие связи прошлого опыта, интерпретации и направленности активности поведения человека в новой ситуации. В обеих ситуациях наиболее часто актуализировались фрагменты опыта, непосредственно релевантные ключевым задачам ситуации. При этом прошлый опыт служил призмой, через которую человек интерпретировал новую ситуацию, придавая ей определенное значение и выбирая соответствующую линию поведения. Это согласуется с данными других исследований, проведенных в рамках когнитивной теории, где было выявлено, что в основе интерпретации ситуации лежат активируемые схемы, сформированные на основе прошлого опыта (Beck, Haigh, 2014).

Полученный результат позволяет подтвердить теоретическую модель влияния прошлого опыта на интерпретацию и поведение в новой ситуации:

1) попадая в новую жизненную ситуацию, человек для лучшего ее понимания и с целью сделать ее «не новой», обращается к своему прошлому опыту, извлекая из него конкретные релевантные фрагменты или эпизоды ситуаций;

2) в зависимости от актуализировавшегося прошлого опыта человек определенным образом интерпретирует новую ситуацию и определяет для себя ее значение через «горизонт интерпретации», который, в свою очередь, обусловливает ее широту и направленность;

3) после чего актуализируются привычные для человека поведенческие паттерны, основанные на прошлом опыте, или происходит сознательный выбор определенной направленности поведения, выстроенной на основе рефлексии своего прошлого опыта.

Было выявлено, что актуализированный прошлый опыт обусловливает ведущий фокус интерпретации новой ситуации (других, себя и параметров ситуации) и определяет доминирующую направленность поведенческой активности. При этом, как показал дополнительный регрессионный анализ, сама сложность и многогранность интерпретации (способность рассматривать ситуацию с разных сторон: через призму себя, других или параметров ситуации) положительно связана с открытостью новому опыту и отрицательно со стремлением к предсказуемости. Это позволяет предположить, что личностные характеристики выступают предикторами широты горизонта интерпретации, обусловленного прошлым опытом.

Полученные результаты согласуются с исследованием Г. Кинга (G. King), в котором были представлены три основных способа осмысления ситуаций через принадлежность к другим (отношения), активные действия и понимание себя и мира (King, 2004). Автор также подчеркивает, что данные способы основаны на жизненном опыте личности, который, в свою очередь, и будет направлять активность в сторону того или иного способа осмысления ситуации.

Результат, полученный в рамках построенной модели (SEM), позволил статистически подтвердить, что прошлый опыт может выступать значимым предиктором того, как человек интерпретирует новую ситуацию и куда направляет свою активность. Примечательно, что интерпретация ситуации и направленность активности в ней в рамках построенной модели были объединены в один взаимосвязанный конструкт. На наш взгляд, это объясняется тем, что интерпретация ситуации (ее сложности, новизны, оценка своих действий и возможностей, объяснение поведения других людей и пр.), основанная на прошлом опыте, задает вектор и содержание поведенческой активности в новой ситуации. Данный тезис находит эмпирическое отражение в теоретических концепциях ситуационного подхода (Thomas, Znaniecki, 1958; Хекхаузен, 1986) о том, что поведение человека в ситуации, его реакция на нее, определяется пониманием и интерпретацией этой ситуации; и в результатах современных исследований, в которых было показано, что субъективная оценка ситуации (ее неподконтрольность, неопределенность) напрямую связана с выбором стратегий поведения в ней (Битюцкая и др., 2015).

Выводы

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие основные выводы:

- в новой жизненной ситуации человек обращается к своему прошлому опыту с целью сделать ее «не новой». Было показано, что респонденты обращаются к релевантным для конкретной ситуации фрагментам прошлого;
- прошлый опыт может определять горизонт интерпретации, ограничивая и структурируя то, как человек объясняет новую ситуацию (через призму себя, других или параметров ситуации) и куда направляет активность своего поведения;
- регрессионный анализ показал, что открытость новому опыту способствует более многомерной интерпретации, в то время как стремление к предсказуемости может ограничивать сложность интерпретации ситуации.

Открытым остается вопрос о том, почему и при каких условиях конкретный фрагмент прошлого опыта предопределяет ведущий фокус интерпретации ситуации, что может дать перспективу для дальнейших исследований в данной области.

Важным ограничением данного исследования является тот факт, что, несмотря на статистически значимые структурные параметры, значения ключевых индексов соответствия модели находятся на уровне, близком к верхней границе общепринятых критериев приемлемости. Это означает, что предложенная модель, хотя и является адекватной и интерпретируемой, может не в полной мере учитывать все сложные взаимосвязи в эмпирических данных, что предполагает возможность ее улучшения в дальнейших исследованиях.

Литература

Анцыферова Л. И. Психология формирования и развития личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2015. С. 25–38.

Белинская Е. П. Человек в изменяющемся мире: социально-психологическая перспектива. М.: Прометей, 2014.

Битюцкая Е. В., Баханова Е. А., Корнеев А. А. Моделирование процесса совладания с трудной жизненной ситуацией // Национальный психологический журнал. 2015. № 2 (18). С. 41–55.
Бойко С. Л., Пугач В. С., Лазаревич Д. С. Переживание кризиса смысла жизни в связи с рождением первого ребенка // Душевные расстройства: от понимания к коррекции и поддержке. Ставрополь, 2018. С. 38–40.
Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29–42.
Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 2004.
Гришина Н. В. Целевые детерминанты как фактор интеграции человека с окружающим миром // Национальный психологический журнал. 2024. № 3 (55). С. 11–19.
Зиновьева Е. В., Костромина С. Н. Интеграция опыта: между прошлым и будущим // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12, № 2. С. 186–203.
Келли Дж. Теория личности. Психология личностных конструктов. СПб.: Речь, 2000.
Платонова Я. С., Зиновьева Е. В. Переживание ситуации «выхода за пределы привычного» в жизненном опыте взрослых людей // Петербургский психологический журнал. 2024. № 46. С. 79–103.
Платонова Я. С., Зиновьева Е. В., Костромина С. Н. Жизненный опыт и его трансформация: модель перехода от ситуации к событию // Российский психологический журнал. 2025. № 22 (3). С. 26–42. https://doi.org/10.21702/rpj.2025.3.2
Сайфулина К. Э., Козунова Г. Л., Медведев В. А., Рытикова А. М., Чернышев Б. В. Принятие решения в условиях неопределенности: стратегии исследования и использования // Современная зарубежная психология. 2020. № 9 (2). С. 93–106. https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090208
Тюпа В. И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001.
Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. М.: Педагогика, 1986.
Abakoumkin G., Green J. D. Editorial: Current issues in nostalgia research // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. Art. 713534. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.713534
Beaty R. E., Seli P., Schacter D. L. Thinking about the past and future in daily life: An experience sampling study of individual differences in mental time travel // Psychological Research. 2019. Vol. 83, no. 4. P. 805–816.
Beck A. T., Haigh E. A. P. Advances in cognitive theory and therapy: The generic cognitive model // Annual Review of Clinical Psychology. 2014. Vol. 10. P. 1–24.
Clark J. Philosophy, understanding and the consultation: A fusion of horizons // British Journal of General Practice. 2008. Vol. 58 (546). P. 58–60. https://doi.org/10.3399/bjgp08X263929
Kahneman D., Wakker P. P., Sarin R. Back to Bentham? Explorations of experienced utility // The Quarterly Journal of Economics. 1997. Vol. 112, no. 2. P. 375–406.
King G. A. The meaning of life experiences: Application of a meta-model to rehabilitation sciences and services // American Journal of Orthopsychiatry. 2004. Vol. 74, no. 1. P. 72–88.
Lazarus R. S., Folkman S. Stress: appraisal and coping // Encyclopedia of Behavioral Medicine. Cham: Springer, 2013. P. 1913–1915.
Neethu P. S., Sia S. K. Residential crowding, psychological distress and the mediating role of social support among dormitory residents // Indian Journal of Health and Wellbeing. 2017. Vol. 8, no. 5. P. 410–416.
Ouellette J. A., Wood W. Habit and intention in everyday life: The multiple processes by which past behavior predicts future behavior // Psychological Bulletin. 1998. Vol. 124, no. 1. P. 54.
Russo-Netzer P., Davidov J. Transformative life experience as a glimpse into potentiality // Journal of Humanistic Psychology. 2025. Vol. 65, no. 1. P. 86–113.
Taylor R. N. Age and experience as determinants of managerial information processing and decision making performance // Academy of Management Journal. 1975. Vol. 18, no. 1. P. 74–81.
Thomas W. I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Vol. 2. New York: Dover Publ., 1958.

Статья поступила в редакцию 30 января 2026 г.;
рекомендована к печати 20 апреля 2026 г.

Контактная информация:

Платонова Яна Степановна — аспирант, ассистент; https://orcid.org/0000-0002-4641-7667, y.platonova@spbu.ru
Зиновьева Елена Викторовна — канд. психол. наук, доц.; https://orcid.org/0000-0003-1052-103X, lena_zi@mail.ru

References

Abakoumkin, G., Green, J. D. (2021). Current issues in nostalgia research. *Frontiers in Psychology,* 12, 713534. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.713534

Antsyferova, L. I. (2015). Psychology of personality formation and development. In: *Psikhologiia lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov* (pp. 25–38). St. Petersburg, Piter Publ. (In Russian)

Beaty, R. E., Seli, P., Schacter, D. L. (2019). Thinking about the past and future in daily life: An experience sampling study of individual differences in mental time travel. *Psychological Research,* 83 (4), 805–816.

Beck, A. T., Haigh, E. A. P. (2014). Advances in cognitive theory and therapy: The generic cognitive model. *Annual Review of Clinical Psychology*, 10 (1), 1–24.

Belinskaya, E. P. (2014). *The individual in a changing world: A socio-psychological perspective*. Moscow, Prometey Publ. (In Russian)

Bityutskaya, E. V., Babanova, E. A., Korneev, A. A. (2015). Modeling the process of coping with a difficult life situation. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 2, 41–55. (In Russian)

Boyko, S. L., Pugach, V. S., Lazarevich, D. S. (2018). Experiencing a crisis of meaning in life in connection with the birth of the first child. In: *Dushevnye rasstroistva: ot ponimaniia k korrektsii i podderzhke* (pp. 38–40). Stavropol. (In Russian)

Brockmeier, J., Harre, R. (2000). Narrative: Problems and promises of an alternative paradigm. *Voprosy filosofii*, 3, 29–42. (In Russian)

Clark, J. (2008). Philosophy, understanding and the consultation: A fusion of horizons. *British Journal of General Practice,* 58 (546), 58–60. https://doi.org/10.3399/bjgp08X263929

Gadamer, H.-G. (2004). *Truth and method: Fundamentals of philosophical hermeneutics*. Moscow, Progress Publ. (In Russian)

Grishina, N. V. (2024). Goal determinants as a factor of human integration with the surrounding world. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 3, 11–19. (In Russian)

Heckhausen, H. (1986). *Motivation and activity* (vols. 1–2). Moscow, Pedagogika Publ. (In Russian)

Kahneman, D., Wakker, P. P., Sarin, R. (1997). Back to Bentham? Explorations of experienced utility. *The Quarterly Journal of Economics,* 112 (2), 375–406.

Kelly, G. (2000). *A theory of personality: The psychology of personal constructs*. St. Petersburg, Rech' Publ. (In Russian)

King, G. A. (2004). The meaning of life experiences: Application of a meta-model to rehabilitation sciences and services. *American Journal of Orthopsychiatry*, 74 (1), 72–88.

Lazarus, R. S., Folkman, S. (2013). Stress: appraisal and coping. In: *Encyclopedia of Behavioral Medicine* (pp. 1913–1915). Cham, Springer.

Neethu, P. S., Sia, S. K. (2017). Residential crowding, psychological distress and the mediating role of social support among dormitory residents. *Indian Journal of Health and Wellbeing,* 8 (5), 410–416.

Ouellette, J. A., Wood, W. (1998). Habit and intention in everyday life: The multiple processes by which past behavior predicts future behavior. *Psychological Bulletin,* 124 (1), 54.

Platonova, Ya. S., Zinovyeva, E. V. (2024). Experiencing the situation of "going beyond the familiar" in the life experience of adults. *Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal*, 46, 79–103. (In Russian)

Platonova, Ya. S., Zinovyeva, E. V., Kostromina, S. N. (2025). Life experience and its transformation: A model of transition from situation to event. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 22 (3), 26–42. https://doi.org/10.21702/rpj.2025.3.2 (In Russian)

Russo-Netzer, P., Davidov, J. (2025). Transformative life experience as a glimpse into potentiality. *Journal of Humanistic Psychology,* 65 (1), 86–113.

Saifullina, K. E., Kozunova, G. L., Medvedev, V. A., Rytikova, A. M., Chernyshev, B. V. (2020). Decision making under uncertainty: Exploration and exploitation strategies. *Sovremennaia zarubezhnaia psikhologiia*, 9 (2), 93–106. https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090208 (In Russian)

Taylor, R. N. (1975). Age and experience as determinants of managerial information processing and decision making performance. *Academy of Management Journal,* 18 (1), 74–81.

Thomas, W. I., Znaniecki, F. (1958). *The Polish Peasant in Europe and America* (vol. 2). New York, Dover Publ.

Tyupa, V. I. (2001). *Narratology as an analytics of narrative discourse*. Tver, Tver State University Press. (In Russian)

Zinovyeva, E. V., Kostromina, S. N. (2022). Integration of experience: Between the past and the future. *Vestnik of St. Petersburg University. Psychology*, 12 (2), 186–203. (In Russian)

Received: January 30, 2026
Accepted: April 20, 2026

Authors' information:

Yana S. Platonova — Postgraduate Student, Assistant; https://orcid.org/0000-0002-4641-7667, y.platonova@spbu.ru
Elena V. Zinovyeva — PhD in Psychology, Associate Professor; https://orcid.org/0000-0003-1052-103X, lena_zi@mail.ru